

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1871 года января 16-ю дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ увольненіи отъ службы изъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка поручикъ *Николай Хвостовъ*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Хвостовъ, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, обвинялся въ томъ, что, до увольненія его отъ службы, квартируя со взводомъ гусаръ въ деревнѣ Сочинной, Рязанской губерніи, въ апрѣлѣ 1865 года, за отказъ въ требуемой имъ подводѣ, наказалъ фухтелами, посредствомъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, сельскаго старосту Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова, причемъ у перваго нанесены раны, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, оказались весьма тяжкими, у втораго тяжкими, а у послѣдняго легкими. Военно-прокурорскій надзоръ московскаго военно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя поручика Хвостова, за послѣдовавшимъ между нимъ и помянутыми крестьянами примиреніемъ, на основаніи призыванія къ 1,533 и 1,534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не подлежащимъ отвѣтственности за нанесенныя имъ раны, обвинялъ Хвостова, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, лишь въ превышеніи власти, предусмотрѣнномъ въ 147 и 151 ст. XXII С. В. П. 1869 года. Московскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ означенныя дѣянія поручика Хвостова недоказанными, на основаніи 834 ст. XXIV С. В. П., опредѣлялъ: считать Хвостова по сулу оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Яковсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) на судѣ, вопреки его заключенію, прочтано было мнѣніе штабсъ-ротмистра Тимошенко, бывшаго депутатомъ съ военной стороны при производствѣ предварительнаго слѣдствія, производившагося по правиламъ прежняго порядка судопроизводства, тогда какъ подобное мнѣніе не можетъ быть причислено къ числу тѣхъ документовъ, чтеніе которыхъ разрѣшается 756 ст. XXIV С. В. П., и 2) что, во время произнесенія имъ обвинительной рѣчи, когда онъ коснулся медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ нижними чинами по приказанію судсуднаго Хвостова, то предѣдательствовавшій, въ явный ущербъ обви-

венія, остановилъ его и предложилъ ему не упоминать объ этихъ обстоятельствахъ, ссылаясь на то, что они не были предметомъ судебного слѣдствія, между тѣмъ какъ о знакахъ тѣхъ упоминалось въ обвинительномъ актѣ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что при судебномъ слѣдствіи дѣйствительно читано было мнѣніе военного депутата штабъ-ротмистра Тимошенко и что предсѣдательствовавшій воспретилъ помощнику военного прокурора упоминать въ обвинительной рѣчи о найденныхъ по медицинскому освидѣтельствуванію знакахъ на тѣлѣ наказанныхъ поручикомъ Хвостовымъ крестьянъ. Сообразивъ протестъ съ изложенными обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ разрѣшенію возбужденнаго помощникомъ военного прокурора вопроса о неправильномъ прочтеніи на судѣ мнѣнія военного депутата въ Военно-Судебномъ Уставѣ не содержится никакихъ указаній, потому что при составленіи онаго вѣдѣлись въ виду слѣдственныхъ дѣйствій, производимыхъ лишь на основаніи правилъ сего Устава, не допускающихъ участія въ предварительномъ слѣдствіи депутатовъ со стороны обвиняемаго. Но такъ какъ депутаты, по цѣли ихъ назначенія, являлись охранителями интересовъ обвиняемыхъ лицъ и замѣняли нѣкоторымъ образомъ установленныхъ дѣйствующимъ нынѣ Военно-Судебнымъ Уставомъ защитниковъ, то прочтеніе на судѣ по настоящему дѣлу мнѣнія военного депутата штабъ-ротмистра Тимошенко, направленнаго исключительно въ пользу подсудимаго Хвостова, согласно 731 ст. XXIV С. В. П., могло быть допущено, безъ нарушенія равноправности сторонъ, лишь подъ условіемъ прочтенія на судѣ и всѣхъ другихъ слѣдственныхъ актовъ, что было бы совершенно противно главнымъ основаніямъ дѣйствующаго военного судопроизводства. Посему главный военный судъ находитъ, что распоряженіе суда по этому предмету послѣдовало въ нарушеніе ст. 731 С. В. П. 1869 XXIV, на основаніи которой прокуроръ съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Равнымъ образомъ неправильнымъ оказывается и слѣдланное предсѣдательствовавшимъ воспрещеніе помощнику военного прокурора касаться въ обвинительной рѣчи медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ фухтелями по распоряженію поручика Хвостова, ибо изъ дѣла видно, что объ означенномъ свидѣтельствѣ упоминалось въ обвинительномъ актѣ, чтеніе котораго, на основаніи 747 ст. XXIV С. В. П., входитъ въ составъ судебного слѣдствія, а какъ, согласно 807 ст той же книги, въ обвинительной рѣчи прокурора излагаются обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются по судебному слѣдствію, то помощникъ военного прокурора имѣлъ полное право касаться означеннаго свидѣтельства и въ своей обвинительной рѣчи. По снѣгъ соображеніямъ, признавая допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ отношеніи вліянія ихъ на рѣшеніе сего дѣла столь существенными, что они лишаютъ приговоръ силы судебного рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10 октября 1870 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Хвостовѣ отбѣгнуть, предоставивъ тому суду вновь рассмотреть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что возникшее на подсудимаго Хвостова обвиненіе въ нанесеніи сельскому старостѣ Ефимову весьма тяжкихъ ранъ, крестьянину Терентьеву тяжкихъ ранъ и крестьянину Кыдоломову легкихъ ранъ, прекращено военно-прокурорскимъ

надзоромъ нѣсковскаго военно-окружнаго суда, на основаніи принят. къ 1533 и 1534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за состоявшіеся между ними лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, между тѣмъ какъ 1) на основаніи дѣйствовавшаго въ 1865 г., во время совершенія Хвостовымъ преступленія, Улож. о наказ. угол. и исправ. над. 1857 г. принят. къ ст. 2047, примиреніемъ могутъ быть оканчиваемы только дѣла о *лесныхъ* равахъ, что подтверждено и въ новомъ изданіи Уложанія (принят. къ ст. 1496), 2) на основаніи ст. 18 и 31 Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, оскорбленіе лицъ волостнаго и сельскаго управленія возбуждается независимо отъ жалобы оскорбленныхъ, и 3) на основаніи 281 ст. С. В. П. 1869 XIII въ военномъ вѣдомствѣ дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья начинаются независимо отъ жалобы оскорбленныхъ и изъятія въ этомъ отношеніи не было и по прежде дѣйствовавшему военно-уголовному уставу (кн. 1 ст. 409—414). Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенное отступленіе отъ законовъ, допущенное военнымъ-прокурорскимъ надзоромъ военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу, предоставить на распоряженіе главнаго военного прокурора.

Января 16-ю дня, № 2. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Иеронима Дачинскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Дачинскаго виновнымъ въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду—три раза за растрату казенныхъ вещей и два раза за самовольныя отлучки—онъ въ маѣ 1870 года вновь прометалъ казенную шинель срока того года и сдѣлалъ самовольную отлучку. За эти преступленія судъ, на основаніи второй части 168 и второй части 196 ст. С. В. П. XIII, 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и смягчивъ слѣдующее по закону наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на одну степенъ, приговорилъ Дачинскаго, какъ лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдалчѣ въ военно-исправительныя реты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ опредѣляетъ: прометанную имъ казенную шинель, за несостоятельностью его, исключить изъ табели на счетъ казны. Въ представленной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Дачинскій объясняетъ, что защитникъ его, до истеченія опредѣленнаго 665 ст. С. В. П. XIV семидневнаго срока на дополненіе списка свидѣтелей, просилъ отложить судебное засѣданіе для вызова свидѣтеля писаря Иванова, который могъ доказать, что выданная ему, Дачинскому, отъ полка шинель взята обратно, но судъ въ удовлетворенія этого ходатайства отказалъ, чрезъ что обстоятельство настоящаго дѣла недостаточно разъяснены; къ тому же онъ, Дачинскій, имѣя собственность, готовъ пополнить происшедшій отъ утраты шинели убытокъ на свой счетъ: вслѣдствіе чего онъ проситъ объ отжѣвѣ рѣшенія суда и о снисхожденіи къ его проступку, Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Дачинскій, какъ видно изъ дѣла, при отобраніи отъ него 13 ноября 1870 года подписаніи относительно дополненія списка свидѣтелей, объявилъ, что дополнять списка не желаетъ, причемъ на вопросъ, не считаетъ ли нужнымъ для себя отложить предложенное на 17 ноября судебное засѣданіе по сему дѣлу, отказался, что желаетъ, чтобы дѣло его разсмотрѣно

было въ назначенный день. По открытіи же судебного засѣданія, хотя защитникъ подсудимаго, осылаясь на то, что, опредѣленный 665 ст. С. В. П. XXIV, семидневный срокъ со времени дачи подсудимымъ подписки не истекъ, просилъ судъ объ отсрочкѣ судебного засѣданія для вызова въ оное, въ качествѣ свидѣтеля, писаря Иванова, и для собранія справокъ объ утраченной подсудимымъ казенной шинели, которая, по словамъ его, была не новая, а выслужившая срокъ; но какъ положительными свѣдѣніи по сему предмету имѣлись уже въ дѣлѣ, то судъ, въ виду упомянутой подписки подсудимаго, отказалъ защитнику въ его просьбѣ о приостановленіи и отсрочкѣ судебного засѣданія. Такое распоряженіе суда оказывается согласнымъ съ разъясненіемъ Уголов. Касац. Департ. Правительств. Сената (рѣш. 1867 г. № 272 по дѣлу крестьянина Матѣева) о томъ, что явля, несравнявшіи *своевременно* просьбамъ о дополненіи списка свидѣтелей, не могутъ просить объ отвлѣчѣ рѣшенія на томъ основаніи, что свидѣтели эти не были вызваны. Посему и нагада, что означенное заявленіе защитника подсудимаго уже во время судебного засѣданія, открытаго согласно данной самими подсудимымъ подпискѣ, было несвоевременно, главный военный судъ опредѣляетъ жалобу подсудимаго рядового Дачинскаго по сему предмету оставить безъ уваженія; заявленіе же его о томъ, что онъ имѣетъ собственныя средства на позволеніе похороннаго казною убытка за утраченную имъ шинель, сообщать на зависящее распоряженіе его начальства.

Января 16-го дня, № 3. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и касационной жалобѣ подсудимаго рядового петербургской крѣпостной команды *Александра Брусникина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-ооружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Брусникина, проходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, на состоящего на срочной службѣ, виновнымъ въ томъ, что, имѣвъ неоднократно наложенныхъ на него въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканій, онъ въ поведеніи не исправился, такъ какъ не явился въ срокъ изъ отпуска безъ законныхъ на то причинъ, на основаніи 63, 134, 146 и 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему принадлежавшихъ, правъ и преимуществъ, въ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями, въ 57 ст. той же книги и свѣда указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военного прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что рядовой Брусникинъ, поддѣлюющійся правами, предоставленными оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, неправильно приговоренъ судомъ въ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ переводъ этотъ, на основаніи 5 (III ч. II §), 63 и ч. 10 примѣч. къ прилож. ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, установленъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія только для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ, которые не пользуются особыми правами состоянія. А подсудимый Брусникинъ въ касационной жалобѣ своей излагаетъ, что, сверхъ указываемаго помощникомъ военного прокурора неправильнаго перевода его въ разрядъ штрафованныхъ, петербургскій военно-ооружной судъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что предсѣдательствовавшій дозволялъ одному свидѣтелю не отвѣчать на тѣ вопросы защитника, которые показались ему затруднительными. Сообразивъ протестъ и касационную жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія и записками и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ на-

ходить, что для нижних чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, но пользующихся особыми правами состоянія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на основаніи прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, можетъ быть назначаемъ лишь въ соединеніи съ арестомъ на хлѣбъ и водѣ, замѣняющимъ одиночное заключеніе; въ виду же самостоятельнаго наказанія, какъ видно изъ приведенныхъ помощникомъ военного прокурора законовъ, равно и изъ содержащагося въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 199) разъясненія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ назначается только для нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на срочной службѣ и не пользуются особыми правами состоянія. А какъ рядовой Брусникинъ пользуется правами, представленными оберъ-офицерскими дѣтями, то прицѣпленіе къ нему петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ видѣ самостоятельнаго наказанія, перевода въ разрядъ штрафованныхъ оказывается неправильнымъ. Относительно же указываемаго подсудимымъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства изъ протокола судебного засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій дѣйствительно дозволялъ свидѣтелю Фяленюку не отвѣчать на вопросы защитника, которые кажутся ему затруднительными. Такое распоряженіе предсѣдательствовавшего положительно противорѣчитъ требованіямъ 715, 716 и 791 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которыхъ подсудимому представляются всевозможныя средства въ оправданію, отъ предсѣдателя требуется направленіе хода дѣла въ порядку наиболѣе способствующему раскрытію истины, а свидѣтелю разрѣшается не отвѣчать лишь на тѣ вопросы, которые уличаютъ его самого въ какомъ либо преступленіи. Посему, признавая означенное распоряженіе предсѣдательствовашаго, равно какъ и состоявшійся 12-го ноября 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской крѣпостной команды Александрѣ Брусникинѣ неправильными, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отменить, представивъ тому суду рассмотретьъ вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 16-го дня, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера шамсельбургской уѣздной команды *Паала Николаева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Николаева виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, неприведенномъ въ исполненіе по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, на основаніи 115, 153 и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Николаевъ объясняетъ, что, при выдачѣ ему копій съ обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ одной свидѣтельницы, мѣщанин Меркульевой, но на судебномъ засѣданіи ея, по невѣстной ему причинѣ, не было, а потому онъ проситъ ея отменить состоявшагося о немъ приговора и о снятій опредѣленнаго ему наказанія. Изъ дѣла же видно, что при отбраніи отъ подсудимаго Николаева показанія относительно дополненія списка свидѣтелей, въ числѣ которыхъ упомянутой имъ мѣщанин Меркульевой не значилось, онъ заявилъ, что дополнить списокъ свидѣтелей не желаетъ и впоследствии о томъ не просилъ. Посему, признавая жалобу подсу-

дѣла по этому предмету неосновательно и имѣя въ виду, что ходатайство его о смягченіи постановленнаго о немъ приговора, касаясь существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго унтеръ-офицера Николаева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобамъ рядовыхъ 3-го драгунскаго новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, происходящаго изъ дворянъ, но состоявшаго на срочной службѣ *Владимира Иванова* и *Бедора Безеева* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Иванова и Безеева виновными, вмѣстѣ съ пятью другими нижними чинами, въ составленіи, по предварительному между собою соглашенію, фальшивыхъ печатей волостныхъ правленій и билетовъ на жителство, а Иванова, бывшаго при этомъ зачинщикомъ, сверхъ того въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., на основаніи 13, 117, 118, 119, 134, 153, 296 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ ихъ, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степенъ, но лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Иванова на четыре года, а Безеева на два года. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ жалобахъ подсудимые рядовые Ивановъ и Безеевъ объясняютъ, что, при опредѣленіи имъ наказанія, судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, притомъ изъ нихъ Ивановъ, на основаніи 31 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., какъ происходящій изъ дворянъ, за совершенныя имъ дѣянія, подлежитъ не отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а ссылкѣ въ Сибирь на житье. Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи помѣщенной въ приложеніи къ ст. 6 XXII С. В. П. таблицы соотвѣтствія исправительныхъ наказаній, виновные изъ нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, но состоящихъ на срочной службѣ, подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ, кои подвергаются виновные изъ нижнихъ чиновъ, не пользующіеся сими правами; а какъ рядовой, изъ дворянъ, Ивановъ, состоитъ на обязательномъ срокѣ службы, то временной военный судъ въ г. Полтавѣ совершенно правильно приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Что же касается до жалобы, какъ его, такъ и рядоваго Безеева, о томъ, что временной военный судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, то изъ приговора видно, что обстоятельства эти были въ виду суда, и вслѣдствіе того положенное въ законѣ за проступленія подсудимыхъ наказаніе понижено на одну степенъ; притомъ же обстоятельства эти, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобы рядовыхъ Иванова и Безеева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ поручика 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Куминскаго* на приговоръ временнаго военнаго

суда въ крѣпости Бобруйскѣ, состоявшійся по дѣлу о рядовомъ того же Томашѣ Павловскомъ. Изъ дѣла видно, что рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію въ различныхъ важныхъ нарушеніяхъ воинскаго чинопочитанія противъ поручика Куминскаго. Временной военный судъ въ крѣпости Бобруйскѣ призналъ рядового Павловскаго виновнымъ въ томъ, что, въ маѣ 1870 г., находясь съ ротнымъ подводомъ на бобруйской пристани для перевозки ротныхъ вещей въ лагерь, когда, распорядившись этою перевозкою, поручикъ Куминскій, взявъ его за погонъ, поставилъ къ лошади, онъ громко сказалъ: «какъ вы смѣете толкаться», за что, на основаніи 105 ст. в прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, приговорилъ Павловскаго, взысканію одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Виѣстѣ съ тѣмъ судъ, усматривая изъ дѣла, что поручикъ Куминскій дозволялъ себѣ противозаконное обхожденіе съ рядовымъ Павловскимъ, на основаніи 190 ст. XXII и 843 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., настоявилъ сообщить о поступкѣ Куминскаго, чрезъ военнаго прокурора, на распоряженіе его начальства. На этотъ приговоръ поручикъ Куминскій представилъ въ установленный срокъ кассационную жалобу, но временной военный судъ, не признавая Куминскаго участвующимъ въ семъ дѣлѣ лицомъ, на основаніи 907 ст. С. В. П. XXIV, отказалъ ему въ принятіи этой жалобы, вслѣдствіе чего поручикъ Куминскій обратился съ рапортомъ въ главный военный судъ, прося оный объ истребованіи и разсмотрѣніи означенной его жалобы. Въ доставленной влдѣнскимъ военно-окружнымъ судомъ жалобѣ Куминскаго объяснено, что, при исполненіи имъ въ маѣ 1870 г. обязанностей службы по наблюденію за перевозкою полковыхъ вещей отъ бобруйской пристани въ лагерь, занимавшійся въ числѣ другихъ перевозкою, рядовой Павловскій оказалъ ему явное ослушаніе и много дерзости въ присутствіи нижнихъ чиновъ и постороннихъ лицъ, такъ что онъ, Куминскій, вынужденъ былъ, взявъ Павловскаго за плечо, силою поставить его къ лошади, отъ которой онъ хотѣлъ отойти, и насильно приложить его руку къ козырьку, когда Павловскій разговаривалъ съ нимъ. Несмотря на это, временной военный судъ не только не сдѣлалъ должнаго взысканія съ рядоваго Павловскаго, но еще, въ ущербъ дисциплины, обвинялъ его, Куминскаго, въ какихъ-то незаконныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Павловскому. Сверхъ того, поручикъ Куминскій объясняетъ, что судъ неправильно допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою по настоящему дѣлу унтеръ-офицера Колебанова, оказавшагося виновнымъ виѣстѣ съ Павловскимъ въ ослушаніи ему, Куминскому. и своему ротному командиру и въ мошенническомъ поступкѣ, и что во время суднаго засѣданія секретарь суда и защитникъ подсудимаго, дѣйствуя въ пользу послѣдняго, открыто бранили его, Куминскаго, и показывавшаго согласно съ наизвѣстнаго свидѣтеля Бурцева, а защитникъ, сверхъ того, дозволялъ себѣ просить приводившаго свидѣтелей къ присягѣ священника, чтобы онъ убѣждалъ свидѣтеля унтеръ-офицера Колебанова показывать въ пользу подсудимаго Павловскаго. Посему Куминскій просить, по разсмотрѣніи сего дѣла, оградить его отъ всякой отвѣтственности. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 907 ст. С. В. П. 1860 г. XXIV, окончательные приговоры могутъ быть отиѣнены въ кассационномъ порядкѣ, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ для представленія лицъ,

комъ въѣренъ прокурорскій надзоръ. Присемъ въ числѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, независимо отъ подсудимыхъ, упомянуты: частный обвинитель, гражданскій истецъ и лица, на коихъ обращено взыскаііе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки (ст. 932—934 С. В. П. 1869 г. XXIV), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію не въ личной обидѣ поручику Куминскому, а за нарушение правилъ военной дисциплины, то Куминскій не можетъ быть признаваемъ частнымъ обвинителемъ и не имѣетъ права оспаривать правильность рѣшенія суда относительно примѣненія законовъ къ виѣ подсудимаго Павловскаго или нарушения судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, если только нарушение это не имѣло лично для него, Куминскаго, какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій. Посему, рассматривая принесенную Куминскимъ жалобу исключительно съ этой точки зрѣнія, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду непреданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. Между тѣмъ временной военной судъ въ вѣрности Бобруйскѣ, не упомянувъ вовсе о тѣхъ обстоятельствахъ, которые признаны были судомъ и возбуждали отвѣтственность Куминскаго, призналъ его виновнымъ въ противозаконномъ обращеніи съ рядовымъ Павловскимъ и указалъ даже на 190 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе офицерамъ за нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ или побоевъ. Имѣя въ виду, что подобнымъ превышеніемъ предоставленной суду по закону власти, судомъ нарушеныя личныя права поручика Куминскаго, какъ лица суду непреданнаго, главный военный судъ признаетъ справедливымъ войти въ разсмотрѣніе жалобы поручика Куминскаго и, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ (1870 г. № 185), опредѣляетъ: ту часть состоявшагося 26-го іюня 1870 года во временномъ военномъ судѣ въ вѣрности Бобруйскѣ рѣшенія, которая относится до отвѣтственности поручика Куминскаго, отиѣнять. Что же касается до остальныхъ частей жалобы Куминскаго, то, имѣя въ виду, что онъ, какъ выше изложено, не имѣетъ права приносить жалобы по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя лично до него не относятся, главный военный судъ, руководствуясь 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ уваженія, а излагаемыя въ оной обстоятельства по обвиненіямъ помощника секретаря Ларионова и кандидата на судебныя должности Шершенкова въ неправильныхъ и несправильныхъ дѣйствіяхъ передать по принадлежности на разсмотрѣніе председателя виленскаго военно-обружнаго суда.

Января 16-го дня, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго неопредѣленнаго рекрута *Трифона Романова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Романовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, слѣдуя въ партію рекрутъ изъ г. Владимира, онъ, въ февралѣ 1855 г., бѣжалъ за границу въ г. Галацъ и, получивъ отъ тамошняго русскаго императорскаго консула, 1-го іюля 1857 г., на основаніи всемілоставѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г., билетъ на слѣдованіе во Владимирскую губернію,

подъ именемъ выходца изъ-за границы, для избранія рода жизни, въ 1858 году, по выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія свидѣтельству, неправильно приписанъ былъ въ вязниковскіе мѣщане, оставаясь въ этомъ состояніи до открытія настоящаго его званія уже въ сентябрѣ 1869 г., что составляетъ присвоеніе непринужденнаго ему званія и прожительство съ чужимъ видомъ. Московскій военно-окружной судъ, признавъ Романова виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ службы съ переходомъ за границу, нашелъ, что 481 ст. т. XIV Св. Зак. Уст. о паспор. и бѣгл. изд. 1842 г., предоставлявшая право избранія рода жизни всѣмъ бѣглецамъ военнаго и гражданскаго званій, явившимся по всемілостивѣйшему манифесту изъ-за границы къ ближайшему начальству въ опредѣленный срокъ, не можетъ распространяться на военныхъ дезертировъ, явившихся по всемілостивѣйшему манифесту 26 августа 1856 г., такъ какъ сіи послѣдніе, согласно высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 205, освобождаются отъ наказанія лишь въ томъ случаѣ, если въ опредѣленный манифестомъ срокъ явятся къ *военному начальству*, чего подсудимымъ Романовымъ сдѣлано не было. Посему, признавъ Романова подлежащимъ, за совершенное имъ преступленіе, законной отвѣтственности, судъ, на основаніи 133, 136, 138, ст. прил. къ ст. 69 С. В. П. XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рекрута Романова опредѣлить вновь на службу и, взявъ одионочное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., наказать розгами ста ударами, съ потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; по обвиненію же Романова въ присвоеніи непринужденнаго ему званія и прожительство съ чужимъ видомъ считать его по суду оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился временной членъ московскаго военно-окружнаго суда, поручикъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, Протопоповъ, который, признавая, согласно изложеннымъ въ приговорѣ суда соображеніямъ, что подсудимый Романовъ долженъ быть обращенъ въ военную службу, находить, что Романовъ, какъ уже воспользовавшійся, хотя и ошибочно, монаршею милостію, не долженъ подлежать наказанію, замѣняющему одионочное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Подсудимый же Романовъ принесъ на приговоръ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что, при опредѣленіи ему наказанія, судъ не принялъ во вниманіе ссылку защитника его на Высочайше утвержденное 9 сентября 1863 г. мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи 512 ст. Св. Зак. т. XIV Уст. о паспор. и бѣгл., изд. 1857 г., въ которомъ, между прочимъ, выражено, что военные дезертеры, возвратившіеся въ Россію до 1863 г. и приписавшіеся къ какому нибудь обществу, не только оставляются безъ наказанія, но и сверхъ того, какъ воспользовавшіеся монаршими милостіями, не могутъ быть обращены въ военную службу, а должны оставаться въ томъ сословіи, къ которому приписались. Въслѣдствіе чего Романовъ проситъ объ отиѣвѣ приговора суда и объ оставленіи его въ горьдское сословіи. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, Высочайше утвержденнымъ 9 сентября 1863 г. мнѣніемъ го ударственнаго совѣта (полн. собран. зак. т. XXXVIII отд. 2 статья № 40 050), состоявшимся по дѣламъ одиороднымъ съ настоящимъ, о возвратившихся изъ-за границы бѣглецахъ военнаго званія, Бариновѣ, Ждаевѣ и Федоровѣ, положено, чтобы та-

новыхъ бѣглецовъ, явившихся въ опредѣленный Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 26 августа 1856 г. срокъ, обращать, по распоряженію военнаго министерства, въ военную службу безъ наказанія, каковое положеніе вошло въ текстъ нынѣ дѣйствующей 512 ст. Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIV Уст. о пасп. и бѣгл. (по продолж. 1863 г.); въ видѣ же временной мѣры было ввѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы во всѣхъ *возникшихъ* до восполнѣдованія изложеннаго дополненія дѣйствующихъ законовъ случаяхъ, когда возвратившіеся изъ-за границы бѣглецы военнаго званія будутъ приписаны, по распоряженію подлежащаго гражданскаго начальства, въ какому-либо сословію, оставлять ихъ въ семь сословій. Посему и мы въ виду, что подсудимый Романовъ, какъ видно изъ дѣла, явился къ російскому консулу въ г. Гагацѣ и получивъ видъ на слѣдованіе въ Россію до истеченія указаннаго въ 33 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. годоваго срока, а по возвращеніи въ предѣлы Россіи былъ приписанъ въ мѣщане г. Вязняковъ по свидѣтельству, выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія, и оставался въ этомъ положеніи до обнаруженія принадлежности его къ военному вѣдомству около 12 лѣтъ, и что по обвиненію въ присвоеніи не принадлежащаго ему званія и прожительства съ чужимъ видомъ подсудимый Романовъ признавъ судомъ оправданнымъ, главный военный судъ находитъ, что Романовъ, какъ воспользовавшійся уже Монаршимъ милосердіемъ и приписанный къ городскому сословію установленнымъ порядкомъ, по точному смыслу Высочайше утвержденного 9 сентября 1863 г. мѣтнія государственнаго совѣта, за побѣгъ изъ службы съ переходомъ за границу, не можетъ подлежать наказанію и не подлежитъ возвращенію въ военную службу. Посему главный военный судъ, согласно касационной жалобѣ подсудимаго рекрута Романова, опредѣляетъ: состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отиѣнить и его, Романова, освободивъ отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу, оставить попрежнему въ городскомъ сословіи.

Января 23-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 187-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, изъ дворянъ, *Иванъ Хотяинцевъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Хотяинцева виновнымъ въ промотаніи выданныхъ ему казенныхъ мундирныхъ вещей, вторымъ побѣгѣ изъ службы и третьемъ изъ-подъ стражи, на основаніи 136 и 168 ст. XXII, С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и справ., избравъ 6-ю степень отдачи въ военно-и-правительныя роты и смягчавъ это наказаніе по 91 ст. С. В. П. XXII, во вниманіе къ несовершеннолѣтнему возрасту подсудимаго (18 лѣтъ) на двѣ степени, приговорилъ Хотяинцева, взявъ въ одноночное заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, согласно прилож. къ 69 ст. XXII, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, между прочимъ объясняетъ, что, признавъ подсудимаго Хотяинцева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Бостюхѣ (1870 № 140), обязанъ былъ высшую мѣру наказанія, полагаемую за этотъ побѣгъ 136

ст. С. В. П. 1869 ХІІ, возвысить, на основаніи 138 ст. той же книги, еще на одну или на двѣ степени и затѣмъ уже, признавъ въ дѣйствіяхъ Хотяицева уменьшающія вину его обстоятельства, имѣлъ право повзвысить ему наказаніе въ предѣлахъ 98 ст. той же книги. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (№ 140, 1870 г.) объяснено, что въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 138 ст. С. В. П. 1869 ХІІ, т. е. когда побѣгъ, какъ это было по настоящему дѣлу, совершенъ подсудимымъ изъ-подъ стражи, судъ обязанъ при возвышеніи, на основаніи этой статьи, наказанія одною или двумя степенями, возвышать непременно строжайшую степень и мѣру опредѣляемыхъ за побѣги наказаній. Въ виду сего московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Хотяицева виновнымъ, между прочимъ, въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, долженъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, высшій срокъ опредѣляемый за третій побѣгъ отдачи въ военно-исправительныя роты, т. е. по 3-й степени 49 ст. ХІІ, С. В. П. возвысить еще сіе наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ вышеприведенномъ 138 ст. ХІІ, С. В. П. Независимо отъ сего изъ послужнаго списка подсудимаго Хотяицева видно, что онъ происходитъ изъ дворянъ, между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, присудивъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію прасноенныхъ ему, правъ и преимуществъ, не сдѣлалъ заключенія о представленіи приговора на Высочайшее усмотрѣніе, чѣмъ нарушалъ 1020 ст. С. В. П. 1869 г. ХІІ. По снмъ основаніямъ признавая состоявшійся 20-го ноября минувшаго 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Хотяицевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отиѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ канонира 2-й батареи 11-й артилерійской бригады *Николай Можавевъ* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Можавева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за дурное поведеніе, буйствѣ, оскорбленіи неприличнымъ дѣйствіемъ своихъ фейерверкеров Ровенко и Мартынюка, оскорбленіи на словахъ производившаго слѣдствіе капитана Бучинскаго и неповиновеніи ему, на основаніи 106, 110, 114, 113, 2 ч. 196 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. ХІІ и 3 и. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Можавевъ объясняетъ, что капитанъ Кучинскій произвелъ слѣдствіе о немъ неправильно, и что военный судъ не уважилъ просьбы его объ отводѣ свидѣтелей Ровенко и Мартынюка отъ допроса подъ присягою. Сообразивъ жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 776 ст. ХІІ С. В. П. 1869 г., не допускается къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо въ сторонѣ отвода, между прочимъ, потерпѣвшія отъ преступленія лица. Между тѣмъ, изъ протокола судебнаго

засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, въ противность этой статьи, фейерверкеры Ровенко и Мартынюкъ, въ оскорбленіи которыхъ обвинялся подсудимый Можаяевъ, несмотря на заявленный противъ нихъ послѣднимъ отводъ, были допрошены судомъ подъ присягою. Хотя такіе образцы жалобы подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается правильною, но означенное нарушеніе судомъ 776 ст. XXIV С. В. П. въ настоящемъ дѣлѣ не могло имѣть никакихъ невыгодныхъ для подсудимаго послѣдствій, такъ какъ изъ приговора видно, что, по совокупности другихъ совершенныхъ имъ преступленій, онъ подлежитъ тому же наказанію, какое ему опредѣлено судомъ; притомъ же неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою не можетъ быть уже устраненъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему и имѣя въ виду, что другое обстоятельство, приводимое въ касационной жалобѣ подсудимаго Можаяева относительно предварительнаго слѣдствія касается существа дѣла, главный военный судъ, согласно 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія кассац. Угол. Департамента Исполняющаго Сената 1869 года № 535, опредѣляетъ: означенную жалобу канонира Можаяева оставить безъ послѣдствій.

Января 23-ю дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго бывшаго рядового 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, вынѣ арестанта военно-исправительной роты, Дмитрія *Ченцова* на приговоръ о немъ одесскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Ченцовъ, со преданія его суду по настоящему дѣлу, уже судился въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, причемъ приговоренъ былъ, 1-го сентября 1869 г., за второй изъ службы побѣгъ, промотаніе мундирныхъ и амуничныхъ вещей и умышленную утрату пяти боевыхъ караульных патроновъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, вслѣдствіе чего въ октябрѣ того же года онъ былъ отправленъ въ бендерское отдѣленіе херсонской военно-исправительной роты. Но вскорѣ послѣ того обнаружилось, что Ченцовъ еще раньше сего подвергся обвиненію въ преступленіи, о которомъ производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и, по передачѣ этого дѣла военному начальству, онъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, 9-го мая 1868 г., отбивъ висѣвшій у наружной двери дома мѣщанки Соколовой замокъ и войдя въ комнату, оторвалъ другой замокъ у сундука, въ коего вынулъ вещи и связалъ ихъ въ узелъ, но, зачѣнный подошедшею хозяйкою, похитить ничего не успѣлъ. Одесскій военно-окружной судъ, признавъ Ченцова виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что они составляютъ покушеніе на кражу со взломомъ 1-го рода, подвергающее его наказанію по 1-й ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. съ пониженіемъ онаго, на основаніи 114 ст. того же Уложенія, на двѣ степени, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; но, принимая во вниманіе, что преступленіе это совершено подсудимымъ въ маѣ 1868 г., до осужденія его по приговору суда, состоявшемуся 1-го сентября 1869 г., военно-окружной судъ нашелъ, что, на основаніи 133 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ долженъ подлежать наказанію по совокупности преступленій, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ какъ по настоящему, такъ и по прежнему приговорахъ; а какъ по прежнему приговору онъ признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ промотаніи патроновъ, за что, по 169 ст. С. В. П. XXII, положена отдача въ военно-исправительныя роты

до 4-хъ лѣтъ, а нынѣ за покушеніе на кражу опредѣлена ему судомъ отдача въ тѣ же роты до 2-хъ лѣтъ, то, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ подлежитъ тягчайшему изъ сихъ наказаній и въ самой высшей оного мѣрѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, приговоромъ, состоявшимся 23-го ноября 1870 года, постановилъ: увеличить Ченцову опредѣленный ему прежнимъ приговоромъ двухлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ еще на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что состоявшійся 1-го сентября 1869 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда, какъ неопротестованный и необжалованный, согласно 1016 ст. С. В. П. 1869 г. ХІІІ, вошелъ въ законную силу и, на основаніи 68 ст. основн. государственн. закон., имѣетъ силу закона для того дѣла, но коему онъ состоялся, вслѣдствіе чего судъ, опредѣляя наказаніе въ настоящемъ случаѣ по совокупности преступленій и имѣя въ виду, что за важнѣйшее изъ преступленій прежнимъ приговоромъ опредѣлена уже отдача въ военно-исправительныя роты на два года, не имѣлъ права приговорить его въ отдачѣ въ тѣ же роты на четыре года. Собразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу представляется совокупность признанныхъ военно-окружнымъ судомъ при двукратномъ сужденіи Ченцова преступленій, изъ коихъ за покушеніе на кражу со взломомъ судъ нашелъ его подлежащимъ, на основаніи 114 и 1647 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а изъ остальныхъ преступленій, въ коихъ онъ ранѣе сего признанъ судомъ виновнымъ, за важнѣйшее—за растрату боевыхъ караульныхъ патроновъ—въ 169 ст. ХІІ С. В. П. 1869 г. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, которой онъ, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., и долженъ былъ бы подвергнуться въ высшей мѣрѣ, т. е. на четыре года; но какъ по приговору суда, уже вошедшему въ законную силу, за послѣднее преступленіе, а равно за второй побѣгъ и утрату мундирныхъ и амуниционныхъ вещей, за признаніемъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣлена была подсудимому отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, то, на основаніи указываемой въ кассационной жалобѣ 68-й ст. основн. государственныхъ законовъ, по коей окончательное судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось, высшему мѣрѣ наказанія за промотаніе патроновъ является уже отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, т. е. на тотъ же срокъ, которымъ ограничивается и наказаніе за покушеніе на кражу со взломомъ. Въ виду сего военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Ченцова подлежащимъ, за покушеніе на кражу со взломомъ, наказанію, не превышающему наказанія, опредѣленнаго ему прежнимъ судебнымъ приговоромъ, обязанъ былъ ограничиться оставленіемъ сего послѣдняго приговора въ своей силѣ. Посему и согласно разъясненію кассационнаго уголов. департ. правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 682, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го ноября 1870 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ ареставтѣ Ченцовѣ отиѣвать, ограничась по предмету признанной виновности его въ покушеніи на кражу со взломомъ наказаніемъ, опредѣленнымъ ему рѣшеніемъ того же суда, состоявшимся 1-го сентября 1869 года.

Января 23-го дня, № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской сборной команды *Иванъ Игнатьевъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Игнатьевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со вломомъ, заключающейся въ томъ, что онъ похитилъ шубу изъ запертой квартиры писаря Иванова, въ которую забрался чрезъ форточку наружнаго окна, причѣмъ открылъ задвижку форточки посредствомъ палочки и раздвинулъ запертыя дверцы у шкафа, въ которомъ висѣла шуба. Петербургскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ подсудимаго Игнатьева виновнымъ въ кражѣ шубы цѣною мѣтѣ 300 руб., для чего пролѣзъ чрезъ форточку, на основаніи ст. 169 и 170 п. 3 Уст. о наказан. мѣр суд., и ст. 6 (прилож.), 54 (стѣп. 4), 56 (п. II, лит. 6), прилож. къ ст. 69, 278 и 279 С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ рядоваго Игнатьева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ наказанію розгами семьдесятю пятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что 1) военно-окружной судъ, въ нарушение 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не изложилъ въ своемъ приговорѣ ни сопровождавшихъ дѣяніе подсудимаго обстоятельствъ, ни соображеній о примѣненіи къ сему дѣянію законовъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было-ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, а также, гдѣ хранилась похищенная шуба, и 2) судъ, вопреки той же статьи, не указалъ въ приговорѣ признанныхъ имъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину подсудимаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, неоднократно разъясненныхъ главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣшенія 1868 года № 36, 1869 года № 10 и 1870 года №№ 1 и 11), въ приговорахъ военно-окружныхъ судовъ должны быть излагаемы, какъ предметы обвиненія подсудимыхъ, такъ и соображенія суда о примѣненіи законовъ, съ такою подробностію и ясностію, чтобы съ точностію можно было судить какъ о свойствахъ совершенныхъ подсудимыхъ преступныхъ дѣяній, такъ и о правильности примѣненія къ нимъ законовъ о наказаніи. Между тѣмъ петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что рядовой Игнатьевъ для совершенія кражи пробрался въ квартиру писаря Иванова чрезъ форточку, и ниѣя въ виду, что по обвинительному акту онъ обвинялся и въ томъ, что форточку эту отперъ посредствомъ палочки и что похищенная имъ шуба хранилась въ запертомъ шкафѣ, дверцы котораго онъ раздвинулъ, вовсе не упомянулъ въ приговорѣ объ этихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было-ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, гдѣ хранилась похищенная шуба и если въ шкафѣ, то какииъ образомъ взята имъ оттуда. А какъ отъ изложенія сихъ подробностейъ въ приговорѣ зависитъ опредѣленіе самаго свойства совершеннаго подсудимымъ преступленія, то указываемое помощникомъ военного прокурора нарушеніе судомъ въ этомъ отношеніи формъ судопроизводства лишаетъ означенный приговоръ силы судебного рѣшенія. Посему и принимая въ соображеніе, что военно-окружнымъ судомъ сдѣлано упущеніе и въ томъ, что

въ приговорѣ не объяснены угоняющія вину подсудимаго обстоятельства, но камиъ ему смягчено наказаніе на двѣ степени, какъ это разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 года №№ 41 и 98, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го декабря 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Игнатъевѣ отмѣнить, представивъ саму суду, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 12. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Федора *Ларионова* на приговоръ о немъ кievскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Ларионовъ, поступившій на службу 11-го августа 1864 года, по окончаніи курса наукъ въ училищѣ военнаго вѣдомства, въ январѣ 1868 года лишень былъ по суду принадлежавшихъ ему по происхожденію правъ личнаго почетнаго гражданства, а въ августѣ 1870 года, за самовольную отлучку и несправно-дурное поведеніе, по приговору полковаго суда, переведень въ разрядъ штрафованныхъ. По преданіи же послѣ того вновь суду, кievскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Ларионова виновнымъ въ нынѣшнѣ, послѣ наказанія его за это по суду, и оскорбленіи несправильными словами чиновника при молвленіи имъ обязательной службы, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. приказа по военному вѣдомству отъ 24-го марта 1869 года, № 103 и 15 и 18 ст. Положенія, приложеннаго къ тому приказу, онъ состоялъ на шестилѣтнемъ срокѣ обязательной службы, который уже окончился для него 11-го августа 1870 года, на основаніи 149, 152 (п. 4 и 5) и 286 (ч. 2) ст. Улож. о наказ. уголовн. и несправит., 6 (прилож.), 49, 54, 56, 57, 58, 63, 69 (прилож.) 195 и 196 (ч. 2) ст. XXII, а также 17, 19 и 88 ст. XXIII С. В. П. 1869 года, приговорилъ Ларионова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, личне и по состоянію присвоенныхъ и службовъ приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы съ послѣдствіями, указанными въ 40 ст. XXII кн. С. В. П., и къ выдержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства впродолженіе одного года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго Ларионова уже выслужившимъ обязательный шестилѣтній срокъ службы, неправильно примѣнилъ къ винѣ его наказаніе, опредѣленное въ 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII для несправившихся въ поведеніи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, такъ какъ бытность его подъ судомъ за дьячество, на основаніи 88-й ст. той же кн. и Свода, можетъ служить лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 196 ст. XXII С. В. П. опредѣляются наказанія за несправно-дурное поведеніе для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, вслѣдствіе чего къ подсудимому Ларионову, для котораго срокъ обязательной службы окончился еще въ августѣ 1870 года, не могла быть примѣнена означенная статья, и онъ, за дьячество, въ которомъ признанъ судомъ виновнымъ, подлежалъ наказанію по 195-й ст. той же книги, предусматривающей подобнаго рода нарушенія правилъ и порядка воинскаго благоченія нижними чинами, несостоящими на срочной службѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы судомъ была принята во вниманіе и предняя

подсудность его за пьянство, на основаніи общихъ правилъ о повтореніи преступленій (С. В. П. 1869 года XXII ст. 88 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 131). По сими соображеніями и имѣя въ виду, что подсудимый Ларионовъ, кромѣ пьянства, признанъ виновнымъ и въ оскорбленіи чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, причемъ строгость предстоящаго ему наказанія будетъ завѣсть отъ сопровождавшихъ совершенные имъ проступки увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, опредѣляемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го декабря 1870 года приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ларионовѣ отменить, представивъ сему суду рассмотреть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка *Ефима Голубкова* и *Емельяна Лобачева* на приговоръ о нихъ временнаго военного суда въ г. Житомирѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Голубкова и Лобачева виновными въ побѣгѣ, по взаимному согласенію, изъ службы: Лобачева въ первый разъ, а Голубкова въ третій—и въ повушеніи на убійство иностранца Конопасика для ограбленія его, на основанія 12 (5 и 6 ст.), 133, 136, 143 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а равно 9, 12, 114, 117, 152 (п. 2), 1452 и 1453 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу: Голубкова, какъ главнаго виновнаго—въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а Лобачева—на заводахъ на семь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимые объясняютъ, что они не признаютъ себя виновными въ ограбленіи иностранца Конопасика, такъ какъ Конопасикъ на судъ не явился, а выставленный имъ свидѣтель Соболевскій хотя и показалъ противъ нихъ, но показаніе свое онъ отказался подтвердить присягою. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія иностранецъ Конопасикъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, не явился въ судъ за неврученіемъ ему повѣстки о вызовѣ по неразысканію его, что признаю судомъ, согласно 743 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., закономъ причиною неявки, и притомъ стороны изъявили согласіе на производство судебного слѣдствія и безъ бытности Конопасика. Что же касается показанія свидѣтеля Соболевскаго, то въ протокола видно, что на судѣ онъ не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что уже принявъ присягу при допросѣ на предварительномъ слѣдствіи. Посему и принимая въ соображеніе, что объясненіе подсудимыхъ о невѣдомости ихъ въ грабежѣ относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ рассмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Голубкова и Лобачева оставить безъ уваженія.

Января 23-го дня, № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка *Абрамѣ Литманѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Житомирѣ призналъ рядоваго Литмана виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ поставленъ, за неумѣстный отвѣтъ, по

приказанію ротнаго командира, въ полной походной амуниціи, на два часа подъ ружье, онъ, по прошествіи сего времени, получивъ чрезъ вѣстоваго приказаніе ротнаго командира отправиться къ фельдфебелю, отвѣчалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», и 2) въ томъ, что когда послѣ того ротный командиръ самъ лично повторилъ ему означенное приказаніе, онъ снова отвѣчалъ: «не пойду». Находя, что первое дѣяніе недосудимаго составляетъ неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, предусмотрѣнное въ 1 части 112 ст. С. В. Н. XII, а второе—отказъ въ исполненіи приказанія начальника, т. е. неповиновеніе, предусмотрѣнное въ 113 ст. той же книги Свода, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ Литмана, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ исправляющей должность помещика военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ преступленію подсудимаго Литмана, который, не исполняя переданнаго ему вѣстовымъ приказанія ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», чѣмъ выразилъ нежеланіе исполнить переданное ему приказаніе, слѣдовало примѣнить 114 ст. XII С. В. П., предусматривающую сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, и затѣмъ, при наличности двухъ преступленій, влекущихъ отдачу въ военно-исправительныя роты, судъ долженъ былъ назначить Литману, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., высшую степень и мѣру этого наказанія, именно отдачу въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатъева (1870 г. № 18) уже разъяснено, что подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему лично. Но разъясненіе это, установившее положительныя предѣлы между понятіями о неповиновеніи и сопротивленіи, предусматриваемыми ст. 113 и 114 С. В. П. 1869 года XII, и относящееся къ подлежащему рассмотрѣнію случаю, когда подсудимый Игнатъевъ, для воспрепятствованія приведенію въ исполненіе распоряженій начальника, двукратно брался за пистолъ и за стулъ, которые были отняты у него силою, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія во всѣхъ случаяхъ неповиновенія органамъ власти начальника, не сопровождавшимся какими-либо насильственными дѣйствіями. Напротивъ того, въ составленіи 114 и 115 ст. С. В. П. 1869 г. XII видно, что сопротивленіе можетъ быть совершаемо или безъ оружія, или вооруженною силою, причемъ означенными статьями опредѣляются виновнымъ и различныя наказанія, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ предполагается не одно простое неисполненіе приказанія начальника, но существованіе какого-либо вѣшняго проявленія злой воли для противодѣйствія его распоряженіямъ. А какъ судъ признало, что рядовой Литманъ, на переданное ему вѣстовымъ приказаніе ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ только, что не исполнитъ сего приказанія, и остался на мѣстѣ, но притомъ ничѣмъ не выразилъ противодѣйствія исполненію того приказанія, то примѣненіе судомъ къ сему преступленію подсудимаго 112 ст. XII С. В. П., какъ за неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, оказывается

правильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-ю дня, № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго подпоручика 123 пѣлотнога Козловскаго полка *Григорія Солодилова* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подпоручика Солодилова виновнымъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего ротнаго вомандира, штабсъ-капитана Стрѣльникова, и оскорбленія его на словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134, 1 ч. 135, 152 (п. 2) и 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи чиновъ, медали за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый подпоручикъ Солодиловъ объясняетъ, что судъ не уважилъ просьбы его объ устраненіи отъ участія въ сужденіи дѣла временнаго члена капитана Шкуринскаго, который, узнавъ о сдѣланномъ имъ отводѣ, отнесся къ дѣлу пристрастно; о назначеніи же другаго временнаго члена, маіора Шульда, онъ, подсудимый, узналъ уже во время судебного засѣданія, и потому не могъ своевременно предъавить противъ него отвода; сверхъ того юнкеръ Епифановичъ, который далъ бы показаніе въ пользу его, подсудимаго, судомъ вовсе не былъ вызванъ и, напротивъ, судомъ дана полная вѣра выставленнымъ со стороны штабсъ-капитана Стрѣльникова свидѣтелямъ, которые ложно оговорили его, подсудимаго, между тѣмъ—какъ въ созваніи своей невинности онъ самъ просилъ суда и свѣдѣствія по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что со стороны подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, хотя и сдѣлано было заявленіе объ отводѣ временнаго члена капитана Шкуринскаго, какъ лица будто бы прелюбимденнаго противъ него, но причина эта, согласно 703 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признана судомъ незаконною; при назначеніи же маіора Шульда временнымъ членомъ на мѣсто выбывшаго внезапно подполковника Булгаева, подсудимый, на спросъ предсѣдателя, противъ Шульда отвода не заявлялъ. Что же касается заявленія подсудимаго о невызовѣ въ судъ юнкера Епифановича, то изъ дѣла видно, что, на основаніи 682 ст. XXIV С. В. П., судомъ разрѣшенъ былъ вызовъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей, въ числѣ коихъ значился и юнкеръ Епифановичъ, но онъ въ судебное засѣданіе не явился, а подсудимый и защитникъ его не встрѣчали препятствія къ продолженію судебного засѣданія и безъ его бытности. Посему и принимая въ соображеніе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго подпоручика Солодилова оставить безъ уваженія.

Января 30-ю дня, № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ павлоградской уѣздной команды *Засаріе Самборчукъ*. Изъ дѣла видно,

что рядовой Самборчукъ, будучи за старшаго въ конвой, сопровождавшемъ партію рекрутъ и арестантовъ, во время ночлега сихъ послѣднихъ въ этапномъ домѣ м. Петропавловки, сталъ самъ на часы у дверей сего дома, и когда одинъ изъ арестантовъ, Козловъ, толкнувъ его, выбѣжалъ на дверь, то для пониженья его выбѣжалъ за нимъ и рядовой Самборчукъ, однако отыскать Козлова, за темнотою ночи, не могъ. По этимъ обстоятельствамъ рядовой Самборчукъ преданъ былъ полковому суду при 135-мъ пѣхотномъ Берчь-Вингольдскомъ полку, по обвиненію въ упускѣ арестанта. Полковой судъ, находя, что малочисленность бывшихъ въ вѣдѣніи рядоваго Самборчука конвойныхъ и неисправное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ препятствовали ему въ точности исполнить требованія конвойной службы, призналъ Самборчука по возникшему на него обвиненію оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился полковой командиръ, который, въ представленіи своемъ одесскому военно-окружному суду, объяснилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на неудовлетворительное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ, между тѣмъ, въ обвиненію рядоваго Самборчука представляется по дѣлу то, что у бывшихъ въ его вѣдѣніи конвойныхъ не было заряжено двухъ ружей и что, если дѣйствительно этапное помѣщеніе было неисправно, то на ночевавшихъ въ ономъ арестантовъ, согласно инструкціи для конвойныхъ, должны были быть наложены наручники, соединенные дѣвью, чего однако Самборчукъ не исполнилъ; кромѣ того, такъ какъ онъ выбѣжалъ изъ этапнаго дома вслѣдъ за конвойнымъ въ бытность на часахъ у дверей, то на него возникаетъ обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, предусмотрѣнной 161 ст. С. В. П. XVII. Военно-окружной судъ, усматривая изъ дѣла, что въ приговорѣ полковаго суда дѣйствительно выведены такіа обстоятельства, которыя не были обнаружены ни при дознаніи, ни при судебномъ разбирательствѣ, и принимая въ соображеніе, что возбужденныя полковымъ командиромъ противъ рядоваго Самборчука обвиненія въ самовольной отлучкѣ съ поста и въ нарушеніи обязанности караульной службы, на основаніи 160 и 161 ст. XVII С. В. П. 1869 г., могутъ подвергать виновнаго отдалѣ въ военно-исправительныя роты, и потому, согласно 637 ст. XXIV того же Свода, подсудны военно-окружному суду, 28-го ноября 1870 года опредѣлилъ: означенный приговоръ полковаго суда отиѣвить и самое дѣло передать военному прокурору для направленія онаго въ установленномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, одесскій военно-окружной судъ не долженъ былъ ограничиться простою передачею дѣла военному прокурору, но, на основаніи 896 ст. XXIV С. В. П., разсматривая дѣло въ предѣлахъ представленія полковаго командира, обязанъ былъ войти въ обсужденіе правильности возбужденныхъ имъ противъ рядоваго Самборчука обвиненій, причѣмъ обнаружилось бы, что ни самовольной отлучки съ поста, ни указываемыхъ полковымъ командиромъ нарушеній Самборчукомъ правилъ конвойной службы не было, такъ какъ на основаніи § 20-го инструкціи для конвойныхъ, рядовой Самборчукъ обязанъ былъ преслѣдовать убѣжавшаго арестанта, и при 4-хъ конвойныхъ, которыхъ онъ имѣлъ при себѣ, могъ ограничиться, согласно инструкціи для конвойныхъ, однимъ заряженнымъ ружьемъ; обвиненіе же Самборчука въ томъ, что, при неисправности этапнаго дома, онъ оставилъ арестантовъ на ночь несованными, представляется гадательнымъ.

такъ какъ самъ полковой командиръ отвергаетъ несправность этапнаго помѣщенія, какъ ничѣмъ недоказанную. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что возбужденный помощникомъ военнаго прокурора вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія военно-окружныхъ судами дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, въ случаѣ возбужденія ими послѣдними на подсудимыхъ обвиненій, неподсудныхъ полковому суду, воплѣтъ разрѣшается 618 и 623 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на основаніи которыхъ право преданія военно-служащихъ суду въ военномъ вѣдомствѣ принадлежитъ военному начальству и оцѣнка правильности возбужденныхъ на подсудимыхъ обвиненій подлежатъ разрѣшенію суда не ранѣе, какъ по поступленіи дѣла въ судъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Изъ представленія же полковаго командира въ одесскій военно-окружной судъ видно, что, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ полковомъ судѣ, полковой командиръ возбуждаетъ на подсудимаго Самборчука обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, за что, на основаніи 161 ст. XXII С. В. П., онъ можетъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты и, кромѣ того, въ несоблюденіи правилъ караульной службы, причѣмъ для разъясненія обстоятельствъ, относима ли послѣднее преступленіе къ нарушенію общихъ или особыхъ обязанностей караульной службы, должно быть произведено предварительное слѣдствіе, и если окажется, что Самборчукомъ нарушены особыя обязанности караульной службы, то онъ, согласно 160 ст. той же книги, можетъ подлежать и за это преступленіе отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Въ виду такихъ обвиненій, подлежащихъ на основаніи 264 ст. XXIV С. В. П. вѣдомству военно-окружныхъ судовъ, одесскій военно-окружной судъ, отмѣнивъ приговоръ полковаго суда и не входя въ оцѣнку самыхъ обвиненій, возбужденныхъ на рядоваго Самборчука полковымъ командиромъ, совершенно правильно сдѣлалъ постановленіе о передачѣ сего дѣла военному прокурору, для направленія онаго въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ, вносимыхъ въ судъ по обвинительнымъ актамъ. Допустивъ же иной порядокъ и войдя нынѣ же, какъ вложено въ протестъ помощника военнаго прокурора, въ разсмотрѣніе обвиненій, возбужденныхъ на подсудимаго Самборчука, одесскій военно-окружной судъ предпринялъ бы вопросъ о преданіи подсудимаго военному суду, что, согласно правиламъ военно-судебнаго устава (ст. 623), зависитъ исключительно отъ власти военнаго начальства. По всемъ сими основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-ю дня № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда г. Житомиръ о рядовомъ 128 пѣхотнаго Старооскольскаго полка *Иванѣ Антиповѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Антипова виновнымъ въ неокананіи съ наѣзреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ буйствѣ въ карцерѣ, на основаніи 54 (1 степ.) 56, 69 (прилож. къ примѣч.) 105 и 2 ч. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а также 152 (п. 5) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взятіемъ одиночнаго заключенія въ военную тюрьму по 1-й степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ на-

казанію розгами ста шестьдесятю ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе двадцати пяти сутокъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацовичъ, объясняетъ, что, за неимѣніемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, судъ не имѣлъ достаточнаго основанія опредѣлять ему замѣну тѣлеснаго наказанія и притомъ замѣна эта опредѣлена неправильно, такъ какъ высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, на основаніи прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должна быть замѣнена арестомъ на 4 недѣли и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ, непользующихся особыми правами состоянія и неимѣющихъ нашивки, низшихъ чиновъ, которые по болѣзненному состоянію не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, на основ. прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. 1869 г. XXII, замѣняется содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ впродолженіе 4-хъ недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до 2-хъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, а потому приговоръ суда о томъ, чтобы рядового Антипова, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 1 степ. въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе только 25 сутокъ и увеличатъ ему обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ лишь на два года и три мѣсяца, оказывается неправильнымъ. Въ виду этой неправильности, приговоръ суда по сему предмету подлежалъ бы измѣненію, согласно изложеннымъ въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора указаніямъ. Но, принявъ во вниманіе, что, какъ уже разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 2 и 100 и 1870 г. № 154, суду не вѣдается въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять замѣну онаго, если въ виду его не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ приговора, и что такихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣется, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 19 декабря 1870 г. приговора временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ Антиповѣ исключить вовсе ту часть онаго, которая содержитъ въ себѣ вышеозначенное неправильное опредѣленіе замѣны подсудимому тѣлеснаго наказанія.

Февраля 13-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о рядовомъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Дмитрѣ Баранѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Баранъ, въ бытность на службѣ въ 11 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, командированъ онаго преданъ былъ баталіонному суду, учрежденному при 18-мъ херсонскомъ губернскомъ баталіонѣ, по об-

виненію въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, причѣмъ командиръ баталіона, для разъясненія способа пріобрѣтенія рядовымъ Бараномъ отобранной отъ него при поимкѣ лошади съ повозкою, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по сему предмету формальнаго слѣдствія. Баталіонный судъ, признавъ рядоваго Барана виновнымъ въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, приговорилъ его, взявъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ наказанію розгами 50-ю ударами, причѣмъ постановилъ, чтобы Барана, въ кражѣ отобранной у него лошади, по неизбѣжному улику, оставить въ подозрѣніи. По исполненіи сего приговора, на рядоваго Барана, по обнаруженнымъ слѣдствіемъ обстоятельствамъ, возникло обвиненіе въ ограбленіи помянутой лошади съ повозкою у крестьянина Цыганкова, вслѣдствіе чего командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, куда переведенъ былъ рядовой Баранъ, въ маѣ 1870 года предалъ его военному суду по обвиненію въ грабѣжѣ; но затѣмъ, получивъ свѣдѣніе, что преступленіе это, какъ выше означено, баталіоннымъ судомъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона уже рассмотрѣно, вошелъ съ представленіемъ объ отиѣнѣ приговора того суда. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С В. П. 1869 г. XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ, между прочимъ, дѣла о непользующихся особыми правами нижнихъ чинахъ по преступленіямъ и проступкамъ, влекущимъ отдачи въ военно-исправительныя роты; а какъ, согласно 1642—1643 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за ограбленіе крестьянина Цыганкова, въ коемъ обвиняется рядовой Баранъ, могутъ быть назначены не только отдачи въ военно-исправительныя роты, но и уголовныя наказанія, то баталіонный судъ не имѣлъ права принимать къ своему рассмотрѣнію обстоятельства о способѣ пріобрѣтенія Бараномъ лошади съ повозкою, тѣмъ болѣе, что объ этомъ назначено было особое формальное слѣдствіе. Кроме того, при обсужденіи сего обстоятельства, баталіонный судъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона, приговоривъ рядоваго Барана къ оставленію въ подозрѣніи въ кражѣ лошади, поступилъ въ явное нарушеніе дѣйствующаго нынѣ порядка судопроизводства, по коему оставленіе въ подозрѣніи не допускается. Въ виду сихъ неправильностей и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи главнаго военного суда по дѣлу объ утерѣ офицеръ *Алметъ*, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го августа 1869 года приговоръ баталіоннаго суда о рядовомъ Дмитрѣ Баранѣ отиѣнить, а самое дѣло передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія его установленнымъ порядкомъ.